

АМАРИ САНД

ПОПАДАНКА
для ВЛАДЫКИ
ДРАКОНОВ

Амари Санд

Попаданка для владыки драконов

<https://litres.ru/74697884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сгорела на работе? Что ж, такое иногда случается, когда работаешь с архивами. Зато получила второй шанс в другом мире и привлекательное двадцатилетнее тело. Даже профессия досталась почти родная — хранительницы знаний и переписчицы древних свитков.

Только выжить в новом мире оказалось непросто. Бывшую хозяйку тела отравили, и теперь убийца открыл охоту на меня.

А мне будто мало того, что надо разоблачить преступника, прежде чем он сделает следующий шаг, так еще приходится отбиваться от нападок владыки драконов, решившего развеять скуку за мой счет.

Содержание

Попаданка для владыки драконов	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	57
Глава 11	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Амари Санд

Попаданка для владыки драконов

Попаданка для владыки драконов

Сгорела на работе? Что ж, такое иногда случается, когда работаешь с архивами. Зато получила второй шанс в другом мире и привлекательное двадцатилетнее тело. Даже профессия досталась почти родная — хранительницы знаний и переписчицы древних свитков.

Только выжить в новом мире оказалось непросто. Бывшую хозяйку тела отравили, и теперь убийца открыл охоту на меня.

А мне будто мало того, что надо разоблачить преступника, прежде чем он сделает следующий шаг, так еще приходится отбиваться от нападков владыки драконов, решившего развеять скуку за мой счет.

Глава 1

Сознание возвращалось ко мне медленно и пугало странными открытиями. Сначала я ощутила ноздреватый теплый камень, впивающийся в щеку. Затем меня накрыл целый ворох необычных запахов от дубильной коры и оплавившегося свечного сала до едкого духа застарелой крови и чернил.

Судорожно глотнув воздух, насадно закашлялась. Легкие горели, будто я долго пробыла под водой, на губах застыл мерзкий привкус железа и лекарственной горечи. Голова раскалывалась от боли. Разомкнув слипшиеся ресницы, я оперлась на дрожащие руки и попыталась приподняться.

Ладони скользнули по камню. Зрение сфокусировалось на изящных пальцах и тонких запястьях, которые совсем не подходили на мои прежние руки с мозолистыми суставами.

Что происходит? Где я? — воздуха отчаянно не хватало.

Невероятным усилием рванула край одежды, сдавившей горло. Послышался треск ткани и звук покотившейся по полу пуговицы, но дышать стало определенно легче.

Едва я сделала пару свободных глотков, как меня резко накрыло чужими воспоминаниями. В них меня звали Эммелин Гренвел. Она родилась в семье Хранителей и обладала редкой способностью читать священные свитки драконов.

Драконов, серьезно? Мне же все это снится? Но нет, память настойчиво подсовывала новые фрагменты не моей

жизни.

Эммелин вместе с младшим братом Китом жила в Велли-море, пещерном городе драконов, и работала в Скриптории при дворце владыки Териана Вальдара, переписывала священные тексты, суть которых была доступна лишь избранным.

Пока я приходила в себя и набиралась сил, чтобы подняться, заметила, как под массивной ножкой стола что-то тускло блеснуло. Вещица не успела покрыться слоем пыли, следовательно, попала туда недавно. Сцепив зубы и борясь с подкатывающей тошнотой, я перевернулась на живот и приподнялась на четвереньки. Руки предательски затряслись, не выдерживая смехотворной нагрузки. Но я упрямо поползла вперед, намереваясь достать находку. Надо только потянуть-ся немного и...

Двери в Скрипторий разлетелись в стороны от мощного удара такой силы, что гобелены на стенах взметнулись от хлынувшего внутрь сквозняка. В зал ворвался удушающий порыв раскаленного воздуха, от которого пересохшее горло заскребло от жажды. Я машинально сжалась в комок.

Гулкие шаги эхом разнеслись по огромному помещению, накрывая неприятным осознанием, что пожаловал сам владыка Вальдар.

Может, меня не заметят? Ага, как же! Когда это мне так везло?

На столешницу с глухим стуком упал тяжелый тубус, в ко-

тором обычно хранились старые свитки. Кожаные сапоги с острыми носами замерли в полуметре от меня. Я подняла голову, сталкиваясь с хищным взглядом владыки.

— Впервые Хранительницы знаний встречают меня в такой позе, — пророкотал он низким, слегка хрипловатым голосом, от которого меня прошибло током с головы до пяток.

На лице надменного правителя застыла презрительная насмешка, а в каждом его слове звучала власть, помноженная на абсолютную вседозволенность.

Я моргнуть не успела, как двухметровый амбал, затянутый в алый камзол и обтягивающие бриджи, наклонился ко мне и схватил двумя пальцами за подбородок, вынуждая закинуть голову наверх.

— Пожалуй, сойдешь на один раз, — бросил он с небрежной ленцой, рассматривая меня, как кобылу на ярмарке. — Может, и на пару ночей удержишься, если будешь сильно стараться.

У меня в глазах потемнело от шока и разгорающейся злости, которая смела на задворки сознания рабский страх Эмелин перед могучим драконом. Я тридцать лет терпела хамство начальников, глотала измены мужа и молча сносила удары судьбы. Даже умерла на работе, спасая чертовы архивные бумажки от кипятка. И все для чего? Чтобы какой-то амбал-переросток предложил стать подстилкой?

Мотнув головой, я высвободилась из хватки и с трудом поднялась на ноги, придерживаясь за край стола. Колени

подгибались от невероятной слабости, голова нещадно кружилась, но я заставила себя выпрямить спину и посмотреть нахалу в глаза.

Моя смелость на мгновение дала сбой. Вблизи Владыка Териан показался мне нечеловечески красивым. Широкие плечи, темные волосы, разметавшиеся по плечам, хищные черты лица, от которого невозможно оторвать взгляд. Глаза дракона отливали расплавленным золотом, а темные зрачки вытянулись в узкие полосы. От мужчины разило грубой силой и бешеной энергетикой тестостеронового самца.

К счастью, в душе я оставалась собой, все той же сорокадевятилетней Евгенией Петровной, прошедшей через подлости и предательство. Так что за умопомрачительной внешностью я прекрасно видела зажавшегося мерзавца.

— Дверью ошиблись, владыка? — сдула со лба налипшую прядь волос и с вызовом посмотрела в пресыщенные глаза дракона.

Териан замер. Его брови сами собой взметнулись наверх, а в глазах промелькнуло искреннее изумление, словно с ним заговорил предмет мебели.

— Гарем расположен в другой части дворца, — продолжила я, впившись дрожащими пальцами в столешницу, чтобы не упасть. — Вы находитесь в Скриптории, где хранятся вековые знания ваших же предков. Ах, да, вы ведь не способны читать их тексты, в отличие от хранителей?

Воздух в зале моментально загустел и раскалился. Отче-

го-то резко запахло дымом и вулканической серой. Зрачки дракона сузились до тонких иголок, и он двинулся на меня, нависая громадной скалой.

— Ты посмела перечить мне, ничтожная букашка? — прорычал он, источая тяжелую ауру ярости. — Благодарю судьбу, что я вообще обратил на тебя внимание. Твоя жизнь и твое тело принадлежат мне.

Я сглотнула вязкую слюну, понимая, что слегка переборщила. Здесь не двадцать первый век, чтобы качать права. В мире Эммелин владыка обладал абсолютной властью и мог казнить любого подданного и за меньшую дерзость.

Но я не любая! — скользнув взглядом по столу, заметила свиток, который Териан принес для переписи и прочтения.

Невольно отметила, что рядом валяется опрокинутая чернильница, а чернила залили бумаги, над которыми работала Эммелин.

— Владыка! — губы сами собой растянулись в торжествующей усмешке. — Вы не вправе совершать в отношении хранителей насильственных действий, иначе нарушите свой же закон. И тогда ничто не спасет вас от расплаты.

Дракон долгую секунду смотрел на меня, не мигая и явно переваривая услышанное. А затем взорвался первобытным жутким рыком, от которого содрогнулось пространство. Я охнуть не успела, как его широкая ладонь сомкнулась на моем горле. Териан рывком вздернул меня в воздух и притянул к себе, как тряпичную куклу.

Я с ужасом уставилась в его глаза, мерцающие неконтролируемым бешенством. Вот уж никогда не подумала бы, что способна довести мужика до такого состояния.

— За свою дерзость ты отправишься в бездну, человечка! — проревел дракон, опаливая меня нестерпимым жаром. — Я лично вышвырну тебя в пропасть с Утеса владык и буду смотреть, как твоё тело бьётся об скалы. И никто не посмеет меня остановить!

Инстинктивно я вцепилась пальцами в его запястье, пытаюсь ослабить хватку и глотнуть воздуха. Но с таким же успехом могла бы голыми руками попытаться согнуть стальной капкан. Перед глазами уже поплыли чёрные мушки, а лёгкие загорелись от нехватки кислорода, но даже в таком состоянии я не собиралась давать мерзкому ящеру спуска.

— Швыряйте! — прохрипела из последних сил.

Дракон немного ослабил хватку, давая глотнуть немного воздуха.

— Убьете меня, и лишитесь последней хранильницы. У вас останется только старший чтец Северин. Но сколько ещё он протянет? Нас уничтожают, а вам и дела до этого нет. Выбросите меня в пропасть, и уже через пару лет не останется никого, кто мог бы прочесть ваши свитки.

Челюсти Териана хрустнули с такой силой, что я заметила, как под смуглой кожей перекатилась мощная мышца. Эта заносчивая чешуйчатая тварь прекрасно осознавала мою правоту. Зря что ли, его ноздри так хищно раздулись,

втягивая запах моего страха?

— Может, я и не выброшу тебя в пропасть, — произнес он низким вибрирующим голосом, от звука которого моя кожа покрылась мурашками. Свободная рука дракона легла на мою талию, обжигая прикосновением, и впечатала меня в его литое тело. — Но сначала ты проведешь ночь в моей спальне, человечка. И ты пожалеешь о каждом слове, которое вылетело из твоего дерзкого ротика.

Меня затошнило от наглой самоуверенности этого похотливого самца. Внутри поднялась ледяная волна презрения.

— Раздел четвертый двенадцатого параграфа древнего свода правил «О неприкосновенности служителей знаний», — отчеканила я, вытаскивая из памяти Эммелин жизненно важную информацию. — Всякий дракон, посягнувший на чистоту или жизнь Чтеца ради собственной утехы...

Договорить я не успела. На мои губы обрушился властный поцелуй хищника, которым Териан попросту заткнул мне рот, доказывая свою власть.

Я не ожидала подобного выпада и намеревалась выцарапать владыке глаза, когда молодое тело Эммелин откликнулось на слетевшего с катушек самца взрывом гормонов.

Меня будто ошпарило кипятком! Низ живота скрутило в тугой узел, а пряный запах силы ударил в голову, вытесняя рассудок. Ничего подобного я ни разу в жизни не испытывала, и поэтому позорно плавалась в его руках, ощущая, как дрожит от желания каждая клеточка, а бедное сердце бешет

но колотится об ребра.

Господи, только этого не хватало!

Я собрала в кулак всю свою волю и с силой стиснула челюсти. С остервенением, в котором скопилась вся моя ненависть к зажавшимся мерзавцам, впилась зубами в его нижнюю губу, прокусывая ее насквозь, до густого медного прикуса во рту.

Глухо зарывчав, Териан отшвырнул меня в сторону. Я отлетела к столу и только чудом устояла на ногах, вцепившись пальцами в дубовый край. Тыльной стороной ладони демонстративно вытерла губы и сплюнула сгусток драконьей крови. Сил у меня практически не осталось даже на этот последний жест. Тягучая капля не долетела до пола, а упала на мое же запястье.

В следующее мгновение Скрипторий озарила яркая магическая вспышка. Кожу опалило, будто ее прижгли раскаленным железом. Я вскрикнула, схватившись за руку и пытаюсь стереть кровь, но опоздала. Капля запузырилась и с шипением впиталась в кожу, оставляя багровый след. Тонкие частички внутри зашевелились, сплетаясь в сложный узор, похожий на древнюю руну из запретной секции. Через минуту мучительное жжение прошло, а на моем запястье осталась намертво въевшаяся метка.

Владыка замер, прижав пальцами рану на губе. Вся его похоть и бешеная ярость испарились при виде того, что произошло.

— Ты что натворила, человечка? — прорычал он, прикипев взглядом к моей руке. — Что ты сделала с моей кровью?

Я тоже смотрела на багровый знак с недоумением, мысленно копаясь в памяти Эммелин и перебирая все прочитанные ею свитки. Девчонка прекрасно разбиралась в проклятиях, связанных с живыми чернилами, но никогда не сталкивалась с магией драконьей крови.

Однако признаваться владыке в собственном невежестве я не собиралась. Расправив плечи, посмотрела на дракона с максимальным равнодушием.

— Это последствия того, что вы нарушили закон, владыка, — криво усмехнулась. — Я же вас предупреждала.

— И что эта метка означает? — Териан перетек ко мне плавным движением, вжимая мощным телом в стол, но я лишь отклонилась, насколько возможно, и пожала плечами. — В таком случае, выясни это и поживее!

Резко отстранившись, дракон развернулся и направился к выходу. От его тяжелых шагов вздрагивали бронзовые стойки со свечами, а мощная аура так и норовила придавить к земле.

— Я превращу твою жизнь в кошмар, хранительница, — бросил он у дверей, задержавшись на мгновение. — Молись, чтобы эта метка оказалась простым ожогом.

Глава 2

Оставшись в одиночестве, я медленно сползла на каменный пол. Владыка ушел, но в воздухе все еще витал запах раскаленного железа и мужской агрессивной силы.

Обхватив колени руками, уткнулась в них лбом, пытаюсь унять ритмичную дробь, которую отбивали зубы. Мое новое тело еще не избавилось от противной слабости внизу живота. Меня подташнивало от собственной физиологии, с которой ничего не могла поделать.

— Дыши, Женья! Просто дыши, — просипела сама себе. — Ты не ляжешь под этого чешуйчатого мерзавца. Только через мой труп. А трупов нам на сегодня достаточно.

Повернув голову, я посмотрела на левое запястье, где горел багровый узор. Под кожу будто вшили сотню живых светлячков, которые мерцали и копошились внутри. Я с остервенением потеряла метку, пытаюсь от нее избавиться. Но знак только ярче засиял, напоминая об упрямом характере его владельца.

Подумать только! — От одной мысли о Териане меня снова заколотило крупной дрожью. — Я послала к черту самого владыку Вальдара, укусила его и нахамила прямо в лицо. И до сих пор была жива! Любого другого человека за подобную наглость размазали по стене в тот же миг. Почему же он ушел, хотя я выбесила его до крайности?

Да потому, что этот напыщенный индюк не сможет прочитать без меня ни одного свитка! — нашлась с ответом и вымученно улыбнулась. — Его непререкаемая власть зависла от меня, и только это спасло от расправы. Меня защищал статус хранительницы и особый дар Эммелин, доставшийся ей от родителей.

Жаль только, что эта защита оказалась с огромной прорехой. А все потому, что бедную девочку кто-то убил. С драконом я еще могла совладать, играя на его потребности в знаниях и манипулируя переводами. Но как защититься от тех, кому Эммелин перешла дорогу?

Последние две недели девушку лихорадило. Она шаталась от слабости, страдала от резей в животе и не могла нормально питаться. Незадолго до смерти Эммелин сидела за этим дубовым столом и добавляла в чернила особый компонент, который делал их живыми. Прямо на рабочем месте с бедняжкой случился жесткий приступ удушья, после которого она уже не очнулась.

Все симптомы указывали на отравление. Тремор пальцев, нарастающая слабость, лихорадка по ночам и тошнота. Это не имело ничего общего с простудой, от которой лечили бедняжку. Эммелин целенаправленно и методично травили.

Но кто и как именно?

Хранители целыми днями просиживали в зале Скриптории, а ночевали в прилегающих к нему кельях. Питались хранители и простые переписчики свитков в общей столовой.

Если бы яд подсыпали в еду на кухне, то непременно зацепило бы и других обитателей дворца. Значит, отраву Эммелин получала уже здесь. Возможно, что за собственным рабочим столом, ведь с момента ее смерти сюда никто не входил, кроме владыки.

Факт собственной гибели и перенос в новое тело я восприняла на удивление спокойно. В прошлой жизни меня никто не ждал и не стал бы лить по мне слезы. Гораздо важнее было понять, куда я попала, освоиться на новом месте и постараться не умереть снова.

Я с трудом заставила себя подняться и сесть на стул, чтобы осмотреть место преступления. Взгляд замер на опрокинутой чернильнице, вокруг которой образовалась фиолетовая лужица.

Живые чернила?

Зацепившись за эту идею, я провалилась в память Эммелин, наблюдая, как она каждый день по шепотке добавляла в чернила специальный состав сухой смеси. Из-за этого ее пальцы были перемазаны сине-фиолетовыми пятнами. Может, яд добавили в чернила? Узнать бы, какая тварь способна хладнокровно травить ни в чем не повинную девушку.

Неожиданно я вспомнила, что из-за владыки так и не добралась до находки под столом. Опустившись на четвереньки, все же дотянулась до ножки и достала тонкую костяную иглу. Такие использовались для прокола гусиного пера, чтобы чернила ложились на пергамент ровным слоем. Подобные

приспособления выдавались всем служителям от послушника до старшего чтеца.

Однако у моей находки имелись существенные отличия. По размеру она была на фалангу длиннее стандартных игл, которыми пользовалась Эммелин. Кончик изрядно потемнел, пропитавшись чернилами, а на боку у тупого конца виднелась глубокая царапина. Иглу явно использовали не по назначению. Например, поддевали ею что-нибудь твердое. Возможно, что тугую пробку склянки с чернилами?

Если так, значит, убийца часто заходил в этот зал, чтобы подсыпать яд. Иглу он мог выронить, когда торопился или отвлекся на что-то. Получается, в мои руки попало хоть и косвенное, но веское доказательство.

Сунув костяную иглу в карман форменного жакета, я взяла чистый флакон и лопаточкой принялась сгребать туда загустевшие на столе чернила. Испорченную бумагу тоже не стала выкидывать, а свернула вчетверо и сложила в плотный конверт.

Первая волна паники прошла. Я сосредоточилась на главной цели — выжить. Если уж судьба предоставила мне второй шанс, то я его не упущу.

Доверять я здесь никому не могла, ведь преступник наверняка находился рядом. У него был доступ в Скрипторий, ему был известен график моих дежурств и дышал он тем же воздухом, что и я.

В окружении Эммелин не так много людей, которые со-

ответствовали требованиям. Бедная девочка помыслить не могла, чтобы кто-то из них причинил бы ей зло. А вот я рассматривала все кандидатуры. Мог ли это быть старший Чтец и наставник Эммелин Северин Кадмус? Может, немая служанка Лита, которая постоянно крутилась возле девушки? Или же ворчливый старик Ленард, знающий самые темные закутки Большой библиотеки?

Каждый из этих людей был близок Эммелин, и никого из них она бы никогда не заподозрила в преступлении.

Но ведь кто-то же убил бедняжку? Причем, тот, кто работал с ней бок о бок, улыбался при встречах и желал хорошего дня.

— Ладно, поймаю я этого урода, — процедила, запечатывая флакон с чернилами деревянной пробкой. — Но для начала выясню, чем именно травили Эммелин.

Убийцы жестко просчитались, если решили, что избавились от невинной девочки. Вместо нее пришла я, Евгения Петровна Полякова — палеограф* с тридцатилетним стажем, и меня не запугаешь грязными играми. Ну а с тестостероновым ящером я как-нибудь справлюсь. Не девочка же, чтобы поддаваться на грязные провокации.

***Палеограф** — это специалист, который изучает историю письма, расшифровывает древние рукописи, определяет время и место создания старинных документов по их внешнему виду и особенностям шрифта

Глава 3

Мое уединение снова нарушили бесцеремонным вторжением. Двери Скриптория распахнулись, и в зал вошел слуга в короткой пепельно-серой тунике.

— Приказ владыки, — произнес он бесцветным голосом. — Чтице законов и хранительнице знаний Эммелин Гренвел надлежит немедленно явиться в Тронный чертог вместе с переведенными свитками.

У меня внутри все моментально вскипело от вопиющей наглости чешуйчатого ящера. Но я не позволила гневу вырваться наружу и процедила, едва выталкивая слова из пересохшего горла:

— Передай владыке, что расшифровка текстов эпохи Крови занимает несколько часов. Свиток мне доставили полчаса назад, я даже чернила не успела приготовить.

— Приказы не обсуждаются, — невозмутимо ответил посыльный. — Поторопись, владыка не любит ждать.

Осознав, что спорить со слугой бессмысленно, я сгребла со стола кожаный тубус с текстами и отправилась вслед за посыльным.

Каждый шаг давался с мучительным трудом. Тело Эммелин, ослабленное после двухнедельной травли, протестовало против малейших нагрузок. Но я упрямо шла вперед, сцепив зубы. В наказание за неповиновение мне могли задер-

жать выплату жалованья или ограничить частные заказы.

На службе Эммелин получала пятьдесят медных чешуек (круглая монета с изображением драконьей чешуйки и клеймом Владыки) в месяц, которых едва хватало на еду и специальный порошок для чернил. Частные заказы позволяли заработать пару серебряных когтей, которыми давали взятки чиновникам и платили врачам. Так что лишиться этого источника дохода я бы не хотела.

Тронным чертогом оказалась гигантская каверна, вырубленная в самом сердце горы. Одна часть стены полностью отсутствовала, а высоко под сводами виднелся естественный пролом, через который внутрь попадал свет и угадывались рваные пики гор. Сквозняк в зале гулял такой, что края моей мантии захлопали, как подбитые крылья.

Посреди зала над многокилометровой бездной нависал монолитный трон из черного базальта, к которому вели широкие ступени. Териан вальяжно сидел на каменном кресле, откинувшись на спинку. Перед ним навывтяжку стоял крупный мужчина со шрамом через все лицо.

Генерал Игнисар Моргот, — вытащила имя нового персонажа из памяти Эммелин.

Драконы обсуждали подавление восстания в одной из нижних плавилен. Я подошла к ступеням и замерла, сжимая тубус дрожащими от слабости пальцами.

Териан перевел на меня ленивый взгляд. Его зрачки превратились в тонкие нити, а на губах заиграла порочная ух-

мылка, глядя на которую захотелось съездить владыке тубусом по лицу.

— Ты заставила меня ждать, человечка, — произнес он с недовольным видом.

От звука его голоса метка на руке загорелась и ухнула горячей волной вниз живота. Молодое тело реагировало на дракона помимо моей воли, и мне с огромным трудом удалось подавить треклятую физиологию.

— Спешила, как могла, владыка, — съязвила машинально. — Работа с древними свитками требует времени. Текст будет готов завтра к обеду.

— Ты не поняла, — ледяным тоном, от которого мороз продрал по коже, бросил дракон. — Последняя трактовка закона расходится с требованиями Совета. Новый перевод мне нужен немедленно! Сейчас!

— Возможно, Старший Чтец справится с этим заданием быстрее? В спешке я могу что-нибудь напутать или неправильно истолковать.

— Хочешь сказать, что ты бесполезна? — владыка угрожающе вскинул бровь.

— Нет, — пожала плечами, делая вид, что совершенно не боюсь его угроз. — Всего лишь смею напомнить, что древние свитки не терпят суеты. Мне потребуется время, чтобы прочитать текст, сверить его с последним переводом и переписать набело. Готова приступить к работе немедленно.

— Так чего же ты ждешь? — хмыкнул наглый ящер. —

Приступай!

— Но мне понадобится стол, хорошее освещение, бумага и живые чернила.

— Стол? — Териан плавным движением поднялся с трона и спустился ко мне, загораживая свет. Запах раскаленного металла и необузданной мужской силы снова ударил в ноздри, вынуждая тело сжаться в тугую пружину. — Забыла свое место, человечка? Будешь работать там, где я прикажу. Прямо здесь, на камне! — указал пальцем на базальтовые ступени у подножия трона. — На колени, хранительница!

Прямого приказа я не посмела послушаться, прекрасно понимая, что таким образом похотливый кобель мстит за бунт в Скриптории. Опустившись на колени возле первой ступени, я ощутила, как жесткий камень больно впился в кожу через суровую ткань платья и чулок.

— У меня нет чернил, владыка, — посмотрела на дракона снизу вверх. — Прикажете писать священные законы собственной слюной прямо на ступенях?

Генерал Моргот поперхнулся воздухом, стража у стен замерла и вытянулась по струнке. В глазах Териана вспыхнуло яростное пламя.

— Принести хранительнице писчие принадлежности и живые чернила! — вопреки ожиданиям, дракон щелкнул пальцами, подзывая слугу. — Если к закату перевод не будет готов, — опалил меня золотистым взглядом, — я лично брошу тебя в шахту к подземным червям.

Слуги забежали с нечеловеческой скоростью. Минуты не прошло, как мне подали листы бумаги и деревянную подставку с чернилами, набором перьев и ножом для заточки.

Териан невозмутимо вернулся на трон, продолжив принимать просителей, выслушивать доклады и раздавать приказы. Жизнь во дворце текла своим чередом, а я превратилась в предмет мебели, на который никто не обращал внимания.

Мне ничего не оставалось, как вытащить из тубуса древний свиток, на котором мерцали руны эпохи Крови, и листы с переводом, сделанным другим Хранителем знаний. Добавив в чернила особый порошок, который Эммелин носила в мешочке на поясе, я приступила к работе, переписывая текст на современное наречие.

Глава 4

Время тянулось невыносимо долго. Колени нещадно ломили от неудобной позы, а желудок сводило от голода болезненными спазмами. Но физические страдания еще можно было перетерпеть, а вот тяжелый взгляд владыки постоянно сбивал с мысли и мешал сосредоточиться. Он раздевал меня своими невозможными глазами, следил за каждым движением, отчего я покрывалась испариной и из последних сил боролась с пульсирующей меткой, от которой по телу расходились волны жара.

Не смей даже думать об этом! — мысленно хлестала себя по щекам. — Ты взрослая женщина. Держи себя в руках!

Однако, едва мне удавалось отрешиться от реальности и погрузиться в работу, как владыка будто чувствовал момент и нарочно приказывал:

— Читай, что перевела!

Приходилось отвлекаться и зачитывать расшифрованный кусок текста скрипучим от жажды голосом. Пока что расхождений оригинала и перевода, сделанного другим Хранителем, я не обнаружила. Но ровно до того момента, пока не добралась до раздела, описывающего право наследования клановых земель.

Похожую подделку я видела незадолго до смерти, когда проверяла на подлинность грамоту XVI века о переда-

че земель, экспертизу которой заказали нашему институту. Перевод выглядел вполне правдоподобно, за исключением нескольких мест, где автор ссылаясь на «заломы пергамента» и «стершиеся от времени символы».

Вот только заломов и стертых рун на оригинале я не наблюдала, тогда как смысл закона в переводе менялся, благодаря филигранной подтасовке фактов другим хранителем.

В оригинале закон запрещал драконьим кланам формировать собственные армии без прямого дозволения владыки. В переводе хранителя эта фраза трансформировалась в право кланов на «самозащиту родовых границ», что позволяло создание частных гвардий.

Помимо этого, я видела различие в оттенке живых чернил. Каждый хранитель создавал уникальный состав, добавляя в особый порошок с магическими компонентами собственную высушенную кровь. Непосвященному человеку сложно различить подобные нюансы, а я видела отличия невооруженным взглядом.

Дар дранителя подразумевал не только способность читать священные тексты, но и переносить их на пергамент, не искажая смысла. Когда переписчик писал правду, чернила ложились ровно, плотным слоем впитываясь в структуру бумаги. Но при малейшем искажении линии тускнели, нажим пера менялся, словно сами чернила отторгали намеренную ложь.

В переписанном когда-то законе я видела три разных по-

черка, искусно замаскированных под один. Это говорило о том, что хранители работали в сговоре. Один переписывал текст дословно, нарочно пропуская места, которые следовало подправить. А двое других искусно добавляли нужные формулировки, методично скармливая владыке измененную версию закона. Таким образом, первый переписчик не нарушал законов, немного не дописывая истинное толкование текста, а другие правили перевод, что формально не считалось преступлением.

Кажется, я нашла причину, по которой убили прежнюю Эммелин.

— Владыка! — хрипло позвала я, чтобы донести правду до дракона. — Текст закона из...

Но договорить мне не дали. Двери тронного зала распахнулись, впуская яркую процессию. Впереди величаво плыла Каэлара Тенебрис — золотая драконица клана Западных Утесов, одетая в шелковый золотистый наряд. За ней следовали юноши и девушки из союзных кланов, составляющих свиту фаворитки.

Несмотря на пронизывающий до печенок сквозняк, гигантское помещение моментально наполнилось приторным ароматом благовоний и раздутого до небес превосходства. Леди прошла мимо меня прямым к владыке, даже не удостоив взглядом.

— Териан, — проворковала она томным голосом, — ты обещал уделить мне время до заката, а сам сидишь здесь,

развлекаешься пыльными свитками.

Леди Тенебрис изящно поклонилась, коснувшись руки дракона, лежащей на подлокотнике. Между парочкой моментально вспыхнула аура вожделения и страсти, от которой меня чуть не стошнило.

Териан скользнул по мне равнодушным взглядом, не выказывая ни капли интереса к тому, что я намеревалась сказать. В его глазах сквозило неприкрытое раздражение из-за того, что мебель вдруг подала голос.

— Что ты пропищала, человечка? — брезгливо бросил он, накрывая изящную руку Каэлары своей огромной ладонью. — Если до сих пор не разобралась с текстом, то ты еще бесполезнее, чем я думал.

— Зачем ты мучаешь прислугу, мой господин? — драконица скользнула по мне взглядом, полным надменного превосходства. — Пусть проваливает в свою пыльную нору! Тронный зал уже весь провонял старой бумагой и чернилами.

— Человечка еще не отработала право дышать моим воздухом, — усмехнулся Териан. — Читай перевод, хранительница. И погромче!

Вот же, кобель бессовестный! — стиснула зубы до скрипа. — Раз тебе нравится меня унижать, то и правды ты не получишь. Можешь и дальше глумиться на пару со своей поганой фавориткой! Посмотрим еще, кто посмеется последним.

Опустив глаза в пол, чтобы дракон не увидел торжеству-

ющего блеска, я зачитала кусок закона в исправленном переводе.

Знания — моя единственная сила в этом мире. И я не стану дарить ее тому, кто не видит дальше собственного носа. Пусть владыка сам расхлебывает заговоры, которые враги плетут за его спиной. А я понаблюдаю со стороны и еще подумаю, как подороже продать эту информацию.

Териан потерял ко мне интерес в ту же секунду, как я подтвердила, что закон не таит в себе угрозы. Он поднялся, обнимая фаворитку за талию, и неспешно направился к выходу.

— Можешь идти к себе, хранительница, — бросил он, не глядя на меня. — Чтобы к завтрашнему дню новый перевод был готов и переписан набело. Если увижу хоть одну кляксу, прикажу тебя выпороть.

Свита леди Каэллары потянулась следом за властной парочкой, а я осталась одна на холодных ступенях. Адреналин и упрямство, благодаря которому держалась последние часы, с уходом владыки стремительно схлынули, обнажая дикое физическое истощение. Измученный ядом организм, прошедший через смерть и гормональную встряску, не выдержал больше ни секунды.

Перо выскользнуло из моих пальцев, голова закружилась, а отчаянная попытка подняться на ноги, обернулась падением, в результате которого я попросту отключилась, завалившись на базальтовые ступени.

Глава 5

В себя пришла резко, судорожно втянув воздух ртом, будто вынырнула из толщи воды. Я осознала, что лежу на жесткой лежанке, укрытая колючим шерстяным одеялом. Судя по едкому запаху соляного нагара, бьющего в нос, и узкой щели под потолком, пропускающей тусклый свет, я находилась в своей келье при Скриптории.

Расслышав шорох совсем рядом, невольно вздрогнула. С трудом приподнявшись на локтях, заметила съезжившуюся фигурку в изножье кровати.

— Лита? — узнала в тени немую служанку.

Девушка смотрела на меня огромными глазами, в которых плескалась тревога. Заметив, что я очнулась, она торопливо вскочила и метнулась к колченогому табурету. Подхватив с него глиняную кружку, Лита поднесла ее к моим губам.

Обычная вода показалась мне нектаром, который я выпила с жадностью, захлебываясь и проливая драгоценные капли. Утолив жажду, бессильно откинулась на валик из старого плаща, заменявший подушку.

— Кто меня принес? — спросила хриплым голосом.

Лита прижала два пальца к левому плечу. В этом месте на одежду слуг нашивался знак кланового крыла, к которому они принадлежали. Затем девушка изобразила руками нечто огромное, массивное.

— Дворцовая стража? — сообразила я, и служанка кивнула в ответ.

Я ощупала свою одежду, проверяя карманы, в которых спрятала найденную иглу и флакон с ядовитыми чернилами. К счастью, они оказались на месте. Затем рука скользнула на пояс, в котором Эммелин хранила серебряные монеты, но Лита снова меня отвлекла.

Служанка потянула меня за рукав, пытаясь что-то сказать. Она выглядела до ужаса напуганной, и боялась явно не за себя. Девушка метнулась к противоположной стене и указала пальцем на деревянную полку. Там среди стопок пергамента, запаса свечей и перьев, стояла кедровая шкатулка. В ней Эммелин хранила стандартный набор порошков и мазей, которые выдавались писцам для снятия мигреней после долгого чтения.

Лита ткнула пальцем в шкатулку, затем провела ребром ладони по своему горлу и высунула язык, закатив глаза.

— Лекарства отравлены? — меня прошибло ледяным потом.

Лита отчаянно закивала. Она коснулась своих глаз, затем обвела рукой комнату и изобразила, как кто-то крадучись заходит в келью.

— Ты видела, кто это сделал? — резко поднялась, борясь с головокружением.

Но девушка покачала головой и вздохнула, указывая на темный угол, в котором она пряталась. Но мне уже самого

факта того, что у убийцы был доступ к моим вещам, за глаза хватило. Какой-то подонок сначала подмешал отраву в чернила, а, когда понял, что я выжила, решил добить наверняка.

Не успела я задать следующий вопрос, как в коридоре слышалось легкое шарканье шагов и шелест одежды. Лита мгновенно ссутулилась, схватила тряпку и с остервенением принялась протирать край табурета.

Дверь в келью беззвучно отворилась, и на пороге возник Северин Кадмус. Старший хранитель, Главный чтец закона и человек, заменивший Эммелин отца. На лице наставника, изрезанном тонкими морщинами, отразилась родительская тревога.

— Эмми, девочка моя, — он устремился внутрь, присаживаясь на край лежанки, — мне только недавно доложили, что стража принесла тебя в келью без сознания. Что случилось? Отчего владыка разгневался?

— Мастер Северин, — слабо улыбнулась, с легкостью отыгрывая сломанную девчонку. — Простите, я не справилась... Подвела вас...

— Тише, дитя. — Хранитель потянулся ко мне, заботливо поправляя край одеяла. Холодные пальцы, испачканные чернилами, погладили меня по щеке. — Я принес кое-что, чтобы поправить твоё здоровье.

Северин извлек из складок мантии металлическую фляжку, вытащил пробку и налил густую жидкость в пустую кружку, стоящую на табурете.

— Выпей, деточка. — Всучил емкость мне в руки. — Это укрепляющий отвар, сваренный из каменного мха. Он снимет дрожь и вернет ясность мыслям. Тебе необходимо набраться сил.

— Слишком горячий, — я обхватила кружку двумя руками и принялась к поднимающемуся над поверхностью пару. — Спасибо за заботу, мастер Северин.

Пить поостереглась, заметив, как у Литы округлились глаза, и она отчаянно замотала головой. Да я бы и сама не стала ничего брать из рук человека, которому не доверяла.

— Эмми, расскажи, что случилось? — Северин подался вперед, цепко впиваясь выцветшими голубыми глазами в мое лицо. — Почему владыка заставил тебя стоять на коленях весь день? Ты прочла ему что-то не то?

Меня так и подмывало спросить, с какой целью интересуетесь? Однако я не могла себя выдать. Настоящей Эммелин в голову не пришло бы что-то скрывать от наставника.

— Во всем виновата моя неуклюжесть, — состроила жалобное лицо и опустила глаза. — Владыка ворвался в Скрипторий, пребывая в дурном настроении. Он рывкнул на меня, а я дернулась и случайно опрокинула флакон с живыми чернилами. Представляете, прямо на черновые выписки!

— Ты пролила чернила? — нахмурился Северин. — Дурной знак. Недаром на тебя обрушилось наказание владыки.

— Он пришел в бешенство, — поддакнула я. — Кричал, что я никчемная переписчица, что руки у меня растут из

нижних ярусов. Заявил, что недостойна сидеть за столом Скриптория и заставил стоять на коленях в Чертогах, вымаливая прощение. А я от страха даже до священных текстов добраться не успела. Затем пришла леди Каэлара, и владыка забыл обо мне.

Отставив кружку, я закрыла лицо руками и затряслась, пряча довольную ухмылку. Даже если Северин не причастен к отравлению, мое объяснение должно всех удовлетворить. Пусть считают меня глупой девчонкой, которая лишнего не увидела и ничего не поняла.

— Драконы никогда не изменятся, дочка. — Старший хранитель тяжело вздохнул. — Для них мы всего лишь грязь под чешуей. Столетиями мы несем бремя их законов, а они позволяют себе издеваться над ребенком.

Мужчина потянулся ко мне и погладил по спутанным волосам.

— Девочка моя, наберись терпения. Помни, что ты не одна на этом свете. У тебя есть семья, которой ты можешь доверять. Если владыка снова перейдет черту, сразу иди ко мне. Я найду способ тебя защитить.

— Спасибо, мастер Северин, — прошептала я с придыханием.

— Выпей отвар, Эмми, — наставник указал на кружку. — Он успокоит твое сердце. Ты до утра проспишь без кошмаров.

Скрипнув зубами, я потянулась к кружке и сделала вид,

что пригубила глоток. Наставник следил за мной подозрительно цепким взглядом. И непонятно, то ли он так проявлял отеческую заботу, то ли хотел убедиться, что я, наконец, выпью чертово пойло.

— Горький, — я скривилась, ощущая, как немеет кончик языка.

— Лекарство не бывает сладким, дитя. — Северин поднялся с кровати и одернул мантию, возвращаясь к виду сурового начальника. — Отдохни завтра, отлежись в келье. Я освобождаю тебя от утренней смены. Прикажу послушникам, чтобы разобрали архивы эпохи Пепла.

Старший хранитель направился к выходу. Он на секунду задержался на пороге, бросив на Литу суровый взгляд, а после вышел, прикрыв за собой дверь.

Я тут же оставила кружку в сторону и сплюнула на пол вязкую слюну. Лита подошла поближе и понюхала содержимое кружки, брезгливо сморщив нос.

— Может, расскажешь, что не так с этим отваром? — жестким тоном спросила служанку.

Глава 6

Лита вздрогнула и затравленно покосилась на закрытую дверь. Она закусилла нижнюю губу, нервно перебирая пальцами край передника. Служанка явно боролась с собой и отчаянно боялась за собственную жизнь. Наконец, она судорожно выдохнула, стянула с головы серый чепец и вытащила из тугого узла медных волос длинную шпильку.

Затем девушка шагнула к табурету и опустила кончик шпильки в густую жидкость отвара. Выдержав несколько секунд, Лита вынула стержень и протянула мне. Матовое серебро прямо на глазах запузырилось, распространяя едва уловимый смрад гнилой болотной тины.

Я отшатнулась, не в силах сдержать реакцию тела. Память Эммелин мгновенно подкинула свиток из ботанического справочника, который девчонка копировала пару лет назад. В отваре содержались споры лунной плесени, которая произрастала в самых глубоких штольнях Веллимора. Яд медленно действовал на жертву, разрушая нервную систему и сосуды. Он имитировал лихорадку и сводил жертву в могилу за пару недель без единого следа насильственной смерти.

И этот отвар мне принес Северин Кадмус!

Наставник, который гладил меня по голове и называл «дочкой». Человек, заменивший Эммелин отца. Он забот-

ливо укрывал ее одеялом и спрашивал о самочувствии, зная наверняка, что внутренности бедной девочки превращаются в кровавое месиво.

Меня затошнило от отвращения. В памяти всплыли гадкие моменты, когда бывший муж заваривал чай с ромашкой, пока я валялась с мигренью, а сам ехал в автосалон покупать машину двадцатилетней любовнице на наши общие сбережения. Он так же мягко улыбался мне, с тем же беспросветным цинизмом участливо заглядывал в глаза. Господи, как же знакомо и омерзительно!

Сердце затрепыхалось в груди раненой птицей. Инстинкты взвились на дыбы, требуя действий. Воздуха в каменной келье сделалось катастрофически мало, а серые стены давили на виски, угрожая расплющить всмятку.

Бежать! Немедленно бежать из проклятого места, пока старый ублюдок не вернулся с новой порцией отравы!

Я подскочила с лежанки, игнорируя слабость, и выскочила в коридор. Ватные ноги не слушались, путались в подоле длинного платья, но я упрямо двигалась вперед. Туда, откуда несло сквозняком, где брезжил свет и находился выход.

Выскользнув из тяжелых дверей Скриптория, я попала в арочную галерею и невольно затормозила, вцепившись пальцами в гладкий камень высокого бортика. В лицо ударил холодный ветер, напоенный запахами снежной свежести и вулканической серы.

Я замерла, ошарашенно оглядываясь по сторонам.

Бежать было некуда!

Сразу за перилами клубилась бездонная пропасть. Где-то внизу, в головокружительной пустоте виднелись Нижние ярусы Веллимора, составляющие лабиринт из плавилен, жилых барakov и каменных лестниц. Человеку, вроде меня, понадобится несколько суток, чтобы спуститься.

А в небе надо мной с клекотом носились громадные крылатые тени, при виде которых сердце невольно замирало от ужаса. Один из драконов с ревом пронесся совсем близко от галереи и едва не сбил с ног порывом воздуха.

Масштабы происходящего обрушились на меня невыносимой правдой. Я находилась в мире драконов, где они были полноправными хозяевами, а люди — жалкими насекомыми, ползающими по стенам их гигантского улья

Если сбегу из Скриптория, то стану добычей. Только здесь мой статус хранильницы знаний имел хоть какой-то вес. Пока я нахожусь рядом со свитками, никто не посмеет раздавить меня сапогом. А беглую девку прирежут в первой же подворотне.

— Ты не жертва, Женя! — прошептала самой себе, судорожно втягивая носом холодный воздух. — Ты ученый, который всю жизнь посвятил тому, чтобы разбирать ложь, написанную давно умершими людьми. Неужели не справишься с парочкой живых мерзавцев?

Развернувшись, медленно побрела к своей камерке. Литая ждала меня, забившись в угол, и шумно выдохнула, когда я

появилась в дверях. Немая служанка была на моей стороне, и это вселяло уверенность, что я не одна в этом пугающем мире.

Оглядевшись, где бы устроить тайник, обратила внимание на решетку вентиляционной шахты у самого пола. Размер у нее небольшой, разве что ребенок пролезет, но мне многого и не требовалось. Чугунная пластина поддавалась на удивление легко. Я сдвинула ее в сторону и сунула руку внутрь, ощупывая стенки шахты.

Пальцы наткнулись на небольшое углубление, оставшееся от расшатанного крепления. Туда как раз поместилась костяная игла, найденная на месте преступления, свернутый рулончиком конверт и флакон с отравленными чернилами. Я не знала еще, пригодятся ли мне эти доказательства, но решила их сохранить на всякий случай. Об отваре тоже не забыла. Оторвала лоскут от исподней рубашки, смочила его в отраве, пропитав ткань ядом, и тоже отправила в тайник.

— Никому не говори об этом, иначе тебя сразу убьют, — взглянув на Литу, приложила палец к губам.

Мысли невольно вернулись к Северину Кадмусу.

Зачем старшему хранителю убивать свою ученицу?

Как ни погано признавать, но ответ лежал на поверхности. Живые чернила обмануть невозможно, а первоисточник нельзя переписать без того, чтобы магия не взбесилась. Следовательно, сами древние тексты оставались неизменными. Исказить смысл законов можно было только через перевод.

А как заставить дракона поверить в его правдивость?

Достаточно того, чтобы текст свитка подтвердил официальный чтец. Северин — глава Скриптория, владеющий правом скреплять копии своей печатью. Он не читал подделки вслух рядом с оригиналом, чтобы не сработала клятва. Мерзавец подсовывавал Териану фальшивые переводы, уверяя, что они правдивы.

Эммелин стала угрозой заговору, потому что могла прочитать оригинал и заметить расхождения в толкованиях. Поэтому наставник решил по-тихому от нее избавиться. Но теперь на месте доверчивой девочки оказалась я.

Тяжело вздохнув, помассировала пальцами виски. Перед глазами невольно оказалась метка дракона. Воспоминание о нем и его грубом поцелуе ударило под дых. Тело Эммелин тут же отозвалось фантомным жаром внизу живота.

Я глухо застонала от осознания, что ничего не могу поделить с физиологией молодой девчонки, которая трепетала от одного только запаха безжалостного хищника. Этот чешуйчатый индюк вытер об меня ноги, унизил перед всем двором и поставил на колени, а проклятые гормоны бунтовали и требовали сдаться.

Шиш этому дракону достанется, а не я!

Глава 7

Повернув голову, посмотрела на Литу, которая затихла в углу, наблюдая за мной своими огромными глазищами.

— Вылей отраву в помойное ведро, — кивнула на кружку, стоящую на табурете. — И вымой посуду так, чтобы ни капли яда не осталось.

Служанка кивнула, забрала кружку и выскользнула из кельи. А я прилегла на лежанку и прикрыла глаза, проваливаясь в тревожный сон. Несколько часов мне удалось поспать, прежде чем Лита вернулась. Служанка проводила меня в мыльню и помогла привести себя в порядок. Затем мы отправились в столовую, где меня, по распоряжению главного хранителя Кадмуса, осчастливили двойным пайком.

Кашей я поделилась с Литой, травяной чай выпила с удовольствием, а вот хлеб, кусок ветчины, сыр и булку машинально запихнула в карман, потому что Эммелин часто так делала.

После завтрака я направилась в Скрипторий, не желая отлеживаться, как велел Северин. Наставник находился на своем привычном месте — за высокой конторкой из красного дерева, откуда наблюдал за всеми столами переписчиков.

Едва я вошла, его перо замерло над пергаментом, а цветущие глаза цепко впились в мое лицо. Ссутулив плечи, я соорудила скорбное лицо и шаркающей походкой напра-

вилась к своему столу. Притворяться особенно не приходилось, тело еще не оправилось после отравления, слабость в мышцах никуда не делась.

— Тебе следовало остаться в келье, дитя, — с укоризной произнес Северин. — Владыка не накажет за пропущенный день. Ты можешь идти отдыхать.

— Я не могу подвести вас, мастер Северин. — Подняла голову, стараясь придать взгляду собачьей преданности. — Работа помогает не думать о том, как я расстроила владыку.

— Ты так усердна, Эмми. — Наставник снисходительно улыбнулся. — Что ж, пиши, если так хочешь.

Опустив глаза, я взяла в руки перо и обмакнула его в чернила. Пусть ублюдок наслаждается своим триумфом, пока может. Он возомнил себя главным, считая, что через законы контролирует самого владыку и других драконов. Но хранитель забыл главное правило: рукописи не горят, а живые чернила — не прощают.

Переписав дрожащей рукой пару свитков повседневного назначения, я добилась того, что Северин притупил бдительность и вернулся к стопке входящих прошений. Я же извлекла свиток из тубуса, который слуги бережно перенесли сюда из Тронного чертога, пододвинула к себе свои же записи и погрузилась в размышления.

Переписанного свитка было недостаточно, чтобы разоблачить подлог. Мне требовались дубликаты первых пактов, до которых не добрались предатели. А лучше — первоисточни-

ки древних законов. С шумом отодвинув стул, я поднялась и нарочно пошатнулась от слабости.

— Эмми, ты куда собралась? — поднял на меня удивленный взгляд Северин.

— За глоссариями эпохи Пепла, мастер, — пролепетала ослабевшим голосом, который выдавал идеальную картину моего болезненного состояния. — В текущем переводе я столкнулась со спорным термином, который касается территориальных границ. Не получается подобрать эквивалент на современном наречии.

— Похвальное рвение, дитя, — задумчиво пожевав нижнюю губу, выдал наставник. — Но не задерживайся долго на нижних секциях. Там гуляют опасные сквозняки, а ты едва оправилась от лихорадки.

Какой заботливый ублюдок!

Смиренно кивнув, я подхватила корзину для свитков и медленно направилась к дальнему концу Большого Скриптория. Пока шла, спину прожигал неприязненный взгляд, и я вынужденно шаркала и хваталась руками за края столов и стойки со свитками.

Однако стоило свернуть за ряд массивных шкафов, как я выпрямилась и ускорила шаг, исчезая в темных проходах между стеллажей. В Святилище Архива вела винтовая лестница, освещенная тусклыми кристаллами. Температура заметно понизилась, заставляя зябко кутаться в форменную мантию.

Сам Архив представлял собой гигантский лабиринт из тысяч стеллажей, заваленных свитками, тубусами и листами пергамента. Душок от такого количества старой бумаги стоял специфический.

Миновав несколько пролетов с указателями, я свернула к секции юридических трактатов. При виде необъятных стопок с глиняными табличками, горы тубусов и россыпью свитков, мне сделалось дурно. Как тут разобраться и отыскать нужный документ?

— Кого там принесло? — раздался скрипучий голос и старческие шаркающие шаги.

Из проема между стеллажами на тусклый пятанок света вынырнула сгорбленная фигура старого архивариуса Ленарда Дастанвила. Он щурился, пытаясь разглядеть меня через толстые линзы очков, и напоминал нахохленную слепую сову.

— Я же приказал, чтобы сюда не таскали огонь! — с негодованием бросил он.

— Это не огонь, мастер Ленард, — ответила спокойно. — Сюда сквозняком тянет экстрактом дубовой коры с четвертого яруса, который забродил из-за повышенной влажности. Прикажете закрыть западную вентиляционную шахту, если не желаете допустить, чтобы сгнила половина папирусов эпохи Железа.

— Эммелин? — Старик недоверчиво прищурился. — С каких пор ты разбираешься в брожении дубильных веществ?

— Влага уничтожит папирус быстрее, чем огонь, — пожала плечами, скользнув взглядом по неправильно сложенным папкам на нижней полке. — И я бы не советовала хранить пергаменты горизонтально. Они уже начали деформироваться под собственным весом. Переведите их лучше в вертикальные ячейки.

Ленард хмыкнул, глядя на меня с искренним изумлением. Настоящая Эммелин никогда бы не посмела указывать архивариусу на ошибки в работе.

— Посмотрите-ка на нее, — проворчал он. — Не успела побывать в Тронных чертогах, как вдруг обрела голос. Слышал я, как владыка заставил тебя ползать на коленях. Но думал, что после такого ты забьешься в угол и будешь реветь до следующей луны.

— Слезами испорченному тексту не поможешь, — возразила я и перешла к делу. — Мне нужны родовые пакты эпохи Пепла. Те, что касаются земель клана Лазурного крыла.

— Зачем тебе эта древняя труха? — архивариус нахмурился, почесывая подбородок, испачканный чернилами. — Северин еще два года назад перевел их на современные свитки для удобства двора. Никто не спускается за оригиналами.

— Вот именно! — Сделала многозначительную паузу. — Мне нужны подлинники, а не выжимки наставника. Покажите, где они хранятся?

Ленард посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, будто бы взвешивал, стоило ли доверять повзрослевшей дев-

чонке. Архивариус всегда держался особняком и не лез в интриги старшего хранителя.

— Тридцать шагов налево, за стеллажами и табличками из глины, — пробормотал он, кивая в такт собственным мыслям. — Только не зацепи там стопки, иначе сама будешь их собирать до посинения.

Следуя за Ленардом, я углубилась в старую часть лабиринта. Старик остановился возле огромного комода с десятками узких ящичков.

— Кажется, пакты хранились где-то здесь, — он потянул на себя один из ящичков, внутри которого плотными рядами стояли кусочки жесткого веллума (материал для письма из тонкой кожи) с номерами свитков и кратким описанием содержания. — Ищи свои оригиналы тут, — старик брезгливо провел пальцами по карточкам. — Только вряд ли это поможет.

— Почему? — я подошла ближе, перебирая ровные ряды веллума.

— Потому что моя систематизация пошла прахом, — зло выплюнул он. — Еще пять лет назад, когда лорд Малакор Аэрис вошел в Совет кланов, твой драгоценный наставник приходил сюда лично. Тридцать инвентарных номеров, Эм-мелин! — В голосе старика прозвучала неподдельная боль. — Тридцать карточек выскоблил пемзой и вписал новые номера. И каждый заверил своей печатью. Сказал, что старые чернила выцвели и реестр необходимо обновить.

Глава 8

Я подхватила первую попавшую карточку и поднесла ее к глазам. Даже в тусклом свете кристаллов заметила следы грубой работы. Поверхность веллума встала дыбом от агрессивного трения, а поверх выскобленного места каллиграфическим почерком был нанесен новый инвентарный номер и ссылка на полку.

— Но ведь, живые чернила не выцветают, мастер Ленард, — произнесла еле слышно, ощущая, как по спине пробежал озноб.

— А я о чем? — Старик всплеснул руками. — Особый состав чернил держится веками. Они скорее прожгут пергамент насквозь, чем побледнеют. Но кто будет слушать старого дурака? Старший чтец приказал обновить карточки, и его приказ был исполнен.

В моей голове кусочки мозаики становились на свои места. Мастер Северин изменил тридцать карточек со ссылками на родовые пакты. А владыка даже не подозревал о масштабах заговора, который творился прямо у него под носом.

Старший Чтец менял законы наследования, право на создание армии, уложения о границах влияния кланов. Когда драконы придут к Териану с требованиями и предъявят свитки, он не сможет их прочесть и обратится к Чтецу закона. А Северин подтвердит каждое поддельное слово.

— Мастер Ленард. — Я крепко стиснула карточку в руке.
— Может, вы помните, где лежали оригиналы до того, как мастер Северин переписал карточки?

Архивариус удовлетворенно прищурился, глядя на меня с видом человека, чьи многолетние старания и одержимость работой не пропали даром.

— Я помню каждую трещину на полках, девочка, — не без гордости произнес Ленард. — Северин думал, что пакты затеряются, если их переложить в другие коробки. Но я работаю здесь дольше, чем он живет на свете.

— Пожалуйста, дайте мне настоящий пакт Лазурного крыла, — сложила руки в молитвенном жесте. — Владыка должен узнать правду, иначе Веллимор ждут темные времена.

Ленард молча кивнул и побрел в другой угол секции, затянутый паутиной. Глядя на этого сгорбленного человека, слушающая его шаркающие шаги, я чувствовала, как внутри разгорается огонь справедливости.

Меня предали в прошлой жизни и отравили в этой, а высокомерный ящер, возомнивший себя богом, поставил на колени. Но скоро в моих руках окажется ключ, способный встряхнуть этот прогнивший мирок. И я использую его с той же расчетливостью, с какой они пытались уничтожить меня.

Из самого пыльного угла, заросшего паутиной, Ленард вытащил тубус со свитками. Футляр изрядно потемнел от времени, свинцовые печати на торцах крошились от малейшего

прикосновения, но свиток внутри сохранился неприкосновенным. Открыв крышку, я вдохнула ни с чем не сравнимый запах высохшей крови и древнего пергамента. Этот первоисточник не трогали десятилетиями.

Развернув ломкий веллум на стойке, которые располагались в конце каждого ряда стеллажей, я склонилась над текстом, мгновенно выделяя глазами нужный фрагмент. Строчки мерцали ровным фиолетово-багровым цветом, подтверждая истинность каждого символа.

По мере того, как я читала закон, касающийся клана Лазурного крыла, губы невольно расплзались в торжествующей усмешке. Северин и его сообщники вывернули суть древнего договора наизнанку.

Текст оригинала гласил: «Границы кланов остаются незыблемыми до тех пор, пока их охраняет гвардия Владыки. Ни один лорд не вправе обнажить сталь или призвать пламя для защиты рубежей, не испросив воли трона».

Северин сознательно искажил перевод, превратив строгий запрет в разрешение: «Границы кланов незыблемы. Каждый лорд обязан обнажить сталь и призвать пламя для защиты, исполняя волю трона».

Пара переставленных местами слов, смещение акцентов, и вот уже кланы получили законное право на формирование частных армий. Они прикрывались необходимостью защиты рубежей, а на деле готовили мятеж против владыки Вальдара.

Прихватив оригинал с собой, я вернулась в Большой Скрипторий. Северин к этому времени уже покинул свой пост. Скорее всего, разыгранный мной спектакль сработал, раз уж наставник не установил за мной постоянного наблюдения. Тем хуже для него.

Мне следовало подготовить новый перевод для владыки, но сразу сослаться на подлинный текст я не собиралась. Если вывалить правду в лоб, Териан сожжет половину столицы в припадке ярости. Мятеж вспыхнет раньше срока, и тогда за собственную жизнь я не дам ломаной чешуйки.

Нет уж, я намеревалась действовать намного тоньше, дозированно используя правду, как самый тонкий и беспощадный инструмент.

Чернила для записи я подготовила с особой аккуратностью, задвинув в сторону те флаконы, что дожидались меня на рабочем столе. Недолго думая, поменяла их местами с теми, что стояли в запасе у наставника. Не будет же он сам себя травить!

Положив перед собой стопку чистых листов, приступила к работе. Многолетний опыт палеографа научил меня не только читать тексты, но и понимать, как они формируются. В эпоху Крови, свитки которой Эммелин переписывала десятками, в речи использовались архаичные конструкции. Каждое выведенное мной слово было точным переводом оригинала, но при этом я расставляла слова с дьявольским умыслом, переиначивая смысл в пользу владыки.

«Охрана клановых земель есть исключительное право и долг Владыки. Любое оружие, поднятое на границе, и всякое пламя, призванное лордом, признаются сталью и пламенем трона. Каждый воин подчинен прямой воле владыки. Отказ следовать его воле признается изменой Первородному огню».

Знать хотела заполучить армию? Да, пожалуйста! Только теперь каждый отряд, собранный в кланах, признавался собственностью Териана. Если лорды попытаются направить войска против трона, то они моментально превратятся в предателей и подпишут себе смертный приговор.

Закончив работу над переводом, я устало откинулась на спинку стула. Аккуратно сложив чистовик, спрятала его под кипой черновых выписок и медленно поднялась. Настала пора предоставить заказчику его новый закон.

Обсидиановый Скрипторий находился на два яруса выше общей библиотеки. Минут сорок я пыхла, поднимаясь по ступеням, пока не оказалась в огромном зале, высеченном в толще золотистого песчаника. Свое название этот зал получил из-за пола, покрытого обсидианом, отполированным до зеркального блеска. Слуги ежедневно натирали его поверхность, чтобы на «стеклянной» глади отражались массивные дубовые столы, стеллажи, расставленные вдоль стен, и отблески пламени масляных ламп.

Териан стоял в лучах одного из световых колодцев, заложив руки за спину. Его широкие плечи обтягивала простая

черная рубашка, а распущенные темные волосы казались синими в лучах яркого света. Он сразу засек мое появление и повернулся, пожирая взглядом золотистых глаз.

— Надо же! Ты не сдохла по дороге, человечка, — произнес он низким голосом, эхо которого отразилось от стен. — Я уж думал посылать стражу, чтобы отскребать тебя со ступеней.

— Мои старания принадлежат трону, владыка, — отозвалась бесцветным голосом, подавляя неконтролируемую реакцию тела на присутствие дракона. — Перевод готов. Как вы и заказывали, без единой кляксы или помарки.

Глава 9

Протянув свиток, я замерла, ожидая реакции владыки. Но он даже не взглянул на документ, шагнув ко мне текучим движением. Расстояние между нами сократилось до неприличия. Возвышаясь надо мной, как скала, Териан принялся бесцеремонно меня разглядывать.

Показалось, что даже воздух загустел от его присутствия, наполняясь терпким ароматом мускуса и раскаленного железа. Мое бедное сердце отчаянно заколотилось об ребра.

— Ты изменилась, хранительница, — произнес он, глядя на меня с раздражающим любопытством. — Прежде дрожала и краснела, уставившись в пол и опасаясь лишней раз вздохнуть в моем присутствии. А с недавних пор... — Дракон схватил двумя пальцами мой подбородок, запрокидывая голову наверх. — Смотришь так, будто я тебе должен.

— Вчера я едва не погибла из-за вашей несдержанности, владыка. — Заставила себя смотреть в его невозможные глаза. — Оказавшись на пороге смерти, я пересмотрела приоритеты. Возьмите же перевод!

Териан хмыкнул, обнажая в усмешке чуть заостренные клыки, и накрыл свободной ладонью мою руку со свитком. Его пальцы намеренно коснулись моего запястья в том месте, где находилась метка.

Меня и так колотило от близости хищника, но это при-

косновение отозвалось яркой вспышкой. По телу разлилось густое тепло, будто по венам потек расплавленный мед. Горячий импульс ударил прямо в низ живота.

Я невольно подалась назад, судорожно втягивая носом воздух. Глаза владыки вспыхнули расплавленным золотом, будто он чувствовал каждую мою реакцию на него.

— Выяснила, что означает эта метка? — вкрадчиво спросил он, забирая свиток и отбрасывая его на ближайший стол.

— Я всю ночь работала над переводом закона, — попятилась назад, пока не уперлась лопатками в жесткие полки книжного стеллажа.

— Врешь! — дракон снова перетек ко мне одним неуловимым движением.

Териан прижался ко мне вплотную, опалая жаром собственного тела. Дракон положил ладонь на мое плечо, большим пальцем безошибочно нащупывая пульс, который колотился под кожей с бешеной скоростью.

От этого простого действия в глазах потемнело, колени предательски задрожали, а треклятые гормоны устроили революцию, отключая контроль разума.

Мне до болезненной ломоты в мышцах хотелось прижаться к дракону, впитать его обжигающую силу, подчиниться подавляющей ауре хищника.

Мерзавец! Зажравшийся бессовестный ящер! — Скрипнув зубами, я попыталась убрать его руку.

Но не смогла сдвинуть ее ни на миллиметр. Териан держал

меня крепко и в то же время бережно, как бьющуюся в руках раненую птицу.

— Отпустите! — прошипела, не в силах ничего поделаться с унижительным возбуждением.

— А если не отпущу? — Териан склонился ко мне, издевательски скользнув свободной рукой по моей шее, вытаскивая шпильки и распуская тугой жгут волос. — Что ты мне сделаешь, дерзкая человечка? Снова укусишь?

Голос дракона звучал хрипло и тяжело от желания, которое горело в его крови. Очевидно, что владыка не просто играл со мной, а сам реагировал на невидимую связь, образованную проклятой меткой.

Териан гладил мою шею с такой пугающей нежностью и жаждой собственника, что у меня перехватило дыхание. Евгения Петровна внутри меня бесновалась от ярости и ненавидела чертову физиологию. Ненавидела мужчин, которые считали, что им все дозволено.

Хрен тебе, мерзкая ящерица!

Собрав остатки воли в кулак, я вскинула голову и посмотрела прямо в пылающие страстью глаза дракона.

— Раздел четвертый двенадцатого параграфа, — дрожащим голосом прошептала ему в губы. — Закон запрещает любое насилие над хранительницей. Вы не посмеете нарушить правила...

На лице Териана не дрогнул ни единый мускул, уголки его рта дрогнули в хищной улыбке.

— О каком насилии идет речь? — Он склонился еще ниже, опалая горячим дыханием щеку и пробирая вкрадчивым шепотом до печенок. — Ты дрожишь от каждого прикосновения. Твоя кожа плавится под моими руками, а сердце колотится так, что его стук слышен на весь зал. Не ври себе, человечка! Ты хочешь меня не меньше, чем боишься.

Териан провел кончиком носа по моей щеке, втягивая запах кожи. А я отчаянно зажмурилась, пытаюсь удержать в руках падающий в бездну рассудок.

— Может, вам лучше наведаться в Теневой сад, владыка? — выдохнула охрипшим от желания голосом. — Уверена, там найдется множество женщин, которые с радостью откликнутся на ваше внимание.

Пальцы на моей шее замерли, Териан чуть отстранился, глядя на меня с искренним изумлением, которое стремительно перерастало в безудержную ярость. Но меня абсолютно не волновала его драконья гордость. Да, моя жизнь принадлежала ему, но тело и душа были только моими.

— Что ты сказала? — обманчиво мягким тоном спросил он.

В зале моментально похолодало, а его тяжелая аура вождения сменилась удушающим прессом агрессии и угрозы.

— Я лишь напомнила, что в вашем распоряжении имеется целый гарем наложниц для подобных развлечений, — произнесла, замирая от страха. — Осчастливьте своим вни-

манием тех, кому по статусу положено раздвигать перед вами ноги. А у меня найдутся дела поважнее. Например, мне срочно надо выяснить, как избавиться от вашей проклятой метки.

Дракон невероятно медленно убрал руку с моей шеи. Его лицо превратилось в каменную маску, зрачки вытянулись в тонкие иглы, а черты заострились, выдавая нешуточное напряжение.

— Дела поважнее? — проревел Териан. — Ты забываешься, архивная крыса. Твои жалкие дела и никчемная жизнь зависят от моей милости. Думаешь, тебя спасет какой-то закон? Наивно считаешь, что я не найду способа тебя подчинить? — Понизил голос до зловещего шепота. — Ты пожалел о своей дерзости, человечка. Хорошо запомни этот момент, когда в следующий раз будешь на коленях вымаливать прощение.

Развернувшись, он стремительно зашагал к выходу, источая удушливую ауру гнева и бешеной злости. Двери оглушительно хлопнули, встряхивая золотистую пыль с верхних ярусов книжных стеллажей.

Глава 10

Едва владыка ушел, как ноги перестали держать, и я сползла на пол, судорожно хватая ртом воздух. Сердце неистово колотилось об ребра, а проклятая метка невыносимо горела под кожей.

Господи, зачем я все это наговорила? — Мелькнула в сознании трусливая мысль.

Но она тут же была задвинута на задворки осознанием того факта, что я все еще жива, не сдалась на милость владыки и не стала его подстилкой. Значит, этот раунд остался за мной.

Быть может, не будь тело отравлено лунной плесенью, я бы смогла лучше себя контролировать?

Но проклятая слабость постоянно давала о себе знать, отдаваясь ломотой в суставах и ознобом. Эти симптомы как нельзя лучше напоминали, что главная угроза моей жизни исходила не от похотливого самца на троне, а от «доброго» наставника и его ядовитых отваров.

Мне срочно требовалась передышка. Глоток свежего воздуха и точка опоры, ради которой я могла бы бороться дальше. И, кажется, я знала, где стоит ее поискать.

Превозмогая усилия, я поднялась на ноги и побрела к выходу. Сначала заглянула в столовую, где мне выдали миску горячей похлебки и горячую краюху душистого хлеба. Я съе-

ла только похлебку, а хлеб забрала с собой, направляясь по служебным переходам к средним ярусам.

Веллимор — обитель драконов, для людей здесь никогда не было места. Огромные лестничные пролеты без перил, выдолбленные в скале прямо над пропастью, лишний раз подчеркивали ничтожность человеческой жизни, которая могла оборваться из-за одного неосторожного шага.

Я старалась держаться тени, сливалась с камнем и вжималась в стены при звуках чужих шагов. Человеку с нашивкой хранителя на плече нечего было делать на территории монастырского храма. Но я упрямо шла вперед, превозмогая боль в икрах и хватая ртом холодный воздух.

Этот путь был знаком Эммелин до последней ступени и выемки в стене, потому что только так она могла увидеться с братом. В последние минуты жизни она думала о том, что некому будет заботиться о мальчишке, подкармливать его и согревать человеческим теплом.

Вынырнув из прохода узкой штольни, я оказалась на открытой галерее, примыкающей к храмовому двору. Ветер гулял по площадке, срывая капюшон и бросая в лицо колючую снежную крошку с горных вершин.

На открытом пространстве, примостившись на грубой деревянной скамье, сидела щуплая фигура, зябко кутающаяся в тонкую рясу послушника. Парнишка сгорбился над грифельной доской и посиневшими от холода пальцами упрямо выводил мелом закорючки молитв.

Глядя на брата Эммелин, я думала о том, что в прошлой жизни у меня никого не было. Муж бросил ради любовницы, мама ушла после долгой болезни, а я осталась одна в пустой квартире.

Не задержись я допоздна, чтобы доделать треклятый акт и о прорыве трубы отопления узнала бы только в понедельник. Да, драгоценные свитки шестнадцатого века были бы безвозвратно потеряны, но я бы жила дальше, не схватись за поврежденный провод в облаке горячего пара.

Однако судьба распорядилась иначе, подарив шанс начать жизнь сначала. И этот живой подросток приходился мне близким по крови существом. Прежняя Эммелин была для брата единственной защитой, и в память о бедной девочке я должна была позаботиться о нем.

— Кит! — позвала парнишку, выступая из тени арки.

Он вздрогнул, едва не выронив доску, и резко повернулся. Его худое лицо, перепачканное мелом и сажей, на мгновение озарилось радостью узнавания, а затем сменилось испугом.

— Что ты здесь делаешь, Эмми? — Он вскочил, отложив доску, и подбежал ко мне. — Тебе же нельзя покидать архив до заката. Если надсмотрщики увидят...

— Плевать я на них хотела. — Сунула в ледяные руки мальчишки краюху теплого хлеба и кусок сыра, завернутые в чистую тряпицу. — Ешь скорее.

— Я не голоден. — Кит мотнул головой, сглатывая жадную слюну и возвращая еду. — У нас недавно был обед.

— Не обманывай меня, пожалуйста. — Настойчиво за-
пахнула сверток ему за пазуху. — Ты весь синий от холода.
Почему они заставили тебя писать молитвы на улице?

— Настоятель говорит, — мальчишка шмыгнул носом, —
что холод умиряет плоть и проясняет разум. А еще... —
Он зло пнул мелкий камешек под ногами. — Вчера я ска-
зал тупому жрецу, который обозвал нас скотом, созданным
лишь для обслуживания пламени предков, что этот скот спо-
собен сам прочесть молитвы Первому пламени и не просит
об этом других.

Я мысленно застонала, понимая, что в душе Кита бунто-
вал подростковый максимализм. В его колючем взгляде за-
таилась горькая обида на весь мир.

— Послушай меня, пожалуйста. — Схватила парня за
плечи и заставила смотреть прямо в глаза. — Пообещай, что
больше никогда не станешь дерзить драконам или жрецам.
Я понимаю твою злость и желание сказать правду в лицо, но
делать этого нельзя, если хочешь выжить. Опустить глаза, при-
кусить язык, кивать, если не в силах говорить. Пусть они дума-
ют, что ты забитый послушник. Такой, как и все остальные.

— Но я не хочу быть рабом! — вырвалось у него с отча-
янием.

— Ты и не будешь им, обещаю. Но прежде необходимо
выжить, — ответила уверенным тоном. — Никакая гордость
не стоит того, чтобы тебя сбросили в шахту. Твоего герой-
ства никто не оценит. А я потеряю единственного человека,

которым дорожу. Ты хочешь оставить меня одну?

Парнишка, не моргая, уставился на меня. Прежняя Эм-мелин разговаривала с ним намного мягче. Но я не видела смысла расшаркиваться. Бороться против системы в лоб бесполезно, она перемелет бунтовщика и не заметит. А я непременно найду способ, как обустроить нашу жизнь.

Притянув мальчишку к себе, я обняла его. Он напрягся вначале, а потом вдруг обмяк, уткнувшись лбом в мое плечо. От брата Эммелин пахло воском, невымытым телом и беспомощным затаенным страхом.

В этот момент я окончательно осознала, что выживу всем назло, заставлю Териана подавиться своей властью, но не позволю им тронуть этого ребенка. Даже если для этого мне придется переписать все древние законы до единого.

— Обещаю, я вытащу тебя отсюда, Кит, — прошептала ему в макушку. — Но и ты должен вести себя тихо, не привлекать лишнего внимания. Договорились?

Кит молча кивнул и робко обнял меня в ответ. А я погладила его светлые непослушные вихры и невесомо поцеловала в висок.

— Береги себя, — шепнула на прощание и отстранилась. Оставив брату еду, выдвинулась в обратный путь. На душе стало легче от того, что в этом мире я была не одна, и в то же время сделалось тяжелее из-за ответственности и осознания того, что мне предстояло сделать.

Однако в Веллиморе каждый шаг мог обернуться ката-

строфой. Я миновала два лестничных пролета, когда навстречу из полумрака широкого коридора, ведущего к библиотечным ярусам, раздались тяжелые шаги и ритмичный лязг металла.

Четверо гвардейцев в медных кирасах и кожаных доспехах перекрыли дорогу. Возглавлял отряд генерал Игнисар Моргот, который вблизи показался мне невероятно огромным. Он напоминал ожившую скалу, перетянутую ремнями и сталью.

На лице, изуродованном старым шрамом, застыла маска циничной скуки. Но при этом цепкие глаза дракона препарировали меня с равнодушием опытного палача.

Я вжалась в стену и почтительно склонила голову, как того требовали правила. Попыталась обогнуть препятствие и прошмыгнуть мимо, но огромная рука в перчатке загородила проход прямо перед моим носом.

— Куда-то торопишься, хранительница?

Глава 11

— Возвращаюсь к своим обязанностям, генерал, — ответила я, не поднимая взгляда.

— Вы только посмотрите! — Моргот хмыкнул, наклоняясь ко мне и опалая давящим жаром раскаленной печи. — Книжная мышь выползла из норы и решила подышать свежим воздухом средних ярусов? Говорят, ты сегодня снова надерзила владыке?

— Я лишь исполняла свой долг, — сухо ответила я, ощущая, как желудок ухнул вниз и сжался в ледяной комок. — Если древние законы не по нраву окружающим, то моей вины в этом нет.

— Законы? — Генерал зло расхохотался. — Жалкие людишки так носятся с трухлявыми свитками, словно они способны остановить лезвие секиры. Не слишком ли много ты на себя берешь, хранительница? Думаешь, серебряная кайма на мантии делает тебя неприкасаемой?

Убрав руку, дракон шагнул ко мне, вынуждая вжаться лопатками в камень.

— Владыка довольно молод, поэтому чересчур терпелив с забавными игрушками, — процедил Моргот, в голосе которого звучала неприкрытая угроза. — Но я смотрю на вещи иначе. Порядок в нашей стране держится на дисциплине, которая требует, чтобы каждая тварь знала свое место.

Генерал выдержал длительную паузу, явно наслаждаясь собственным превосходством и тем страхом, которым пропиталась каждая клеточка моего тела. Только боялась я во все не за себя.

— Известно ли тебе, человечка, что храм, в который ты так неосмотрительно наведалась, полностью зависит от поставок на нужды дворцового гарнизона? — небрежно продолжил дракон. — Знаешь, как легко задержать поставку муки, дров или сала? Достаточно росчерка пера, чтобы припасы застряли на складах на месяц или даже два.

Еще одна чешуйчатая сволочь!

Судя по всему, драконы сплошь эгоисты, помешанные на собственном величии. Мерзавец прицельно бил по цели, которую я сама же для себя обозначила.

— Представь, как скоро послушники начнут пухнуть от голода? — Моргот зло усмехнулся. — Зима не за горами, а сквозняки на средних ярусах злые. Слабые голодранцы перемрут, как мухи, от истощения и голода.

— Вы не посмеете морить голодом служителей храма. — Я вскинула голову, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. — Совет кланов не одобрит...

— Совет кланов даже не почешется ради человеческих заморышей, — рявкнул Моргот. — Так что послушай моего совета, хранительница. Засунь свой гонор куда подальше. Читай свитки, улыбайся и не раздражай своим ничтожным вяканьем великих лордов. Еще один проступок, и пострада-

ют все, кто тебе дорог. Ты меня поняла?

Дракон смерил меня презрительным взглядом и отступил, давая отмашку своим гвардейцам.

— Свободна! И чтобы не попадалась мне больше на глаза вне архива.

Патруль двинулся дальше, оглушительно бухая сапогами по камням. А я осталась стоять у стены, бессильно сжимая кулаки. Горло перехватило от едкого коктейля из страха за жизнь Кита и бессильной злости что-либо противопоставить абсолютной власти драконов.

Однако зря генерал решил, будто достаточно запугал меня и загнал в угол. Игнисар Моргот был прав в том, что свитки не остановят удар секиры. Но он даже не подозревал, что, благодаря этим свиткам, я могу направить их оружие в нужную сторону.

С трудом сдвинувшись с места, я заставила себя преодолеть остаток пути и проскользнула в келью, желая побыть в одиночестве. Тяжело плюхнувшись на жесткую лежанку, закрыла лицо дрожащими руками, стараясь не дать панике захватить мысли.

Генерал грозил уморить голодом моего брата. Северин ждал, когда я загнусь от его яда. Териан намеревался затащить в постель, чтобы развеять скуку. А у меня не было ни магии, ни крыльев, чтобы сбегать из Веллимора. Да и куда бежать, если за стенами драконьих скал меня ожидал еще более враждебный мир?

Я не успела прийти в себя, как в углу, где находилась металлическая решетка вентиляционной шахты раздался тихий скрежет. Мгновенно подобравшись, я огляделась в поисках чего-нибудь тяжелого. Под руку попался лишь деревянный валик для стирки белья.

Чугунная решетка, которую я неплотно прикрыла утром, с тихим лязгом сдвинулась в сторону. Из темного зева, покрытого вековой копотью, показалась костлявая рука, перепачканная сажей. Я замахнулась, намереваясь дать отпор любому, кто ко мне пожаловал. Однако в келью ввалилась щуплая детская фигурка, и я невольно завела за спину импровизированное оружие.

— Тиль? — Узнала в чумазом чертенке девочку с нижних уровней.

Выглядела малышка невероятно худой и истощенной для своих десяти лет. Бесформенный балахон болтался на ней, как на вешалке. Не спасал даже пояс из пеньковой веревки. Босые ноги покрылись корками засохшей грязи, темные волосы сбились в колтуны, делая ее похожей на мелкую нечисть.

Девочка настороженно замерла у стены, глядя на меня напуганными глазами загнанного зверька, готового в любую минуту метнуться обратно в нору.

Эммелин жалела эту малышку, которую случайно застала в келье за воровством хлеба. Затем девушка нарочно стала оставлять еду возле решетки, а вечерами, после обхода стра-

жи, учила девочку выводить буквы на грифельной доске.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.